

После первого потрясения гении великих сект обменялись многозначительными взглядами, и в их глазах промелькнула насмешка. Находясь долгое время подле наследного принца, они прекрасно знали его характер — затмить его славу означало оказаться на пороге смерти.

«Невероятно, эта Секта Божественного Бессмертия заняла первые три места в рейтинге запечатывания демонов?» — раздался удивлённый возглас.

«Даже блеск наследного принца оказался померкшим перед ними».

«Что это за Секта Божественного Бессмертия? Откуда у них взялись такие могущественные ученики?»

«Лин Фэйу... Где-то я уже слышал это имя».

Гении, вернувшиеся с Земли Запечатывания Демонов, увидев имена в рейтинге, были поражены до глубины души. Их взгляды метались между наследным принцем и стоящей позади группой во главе с Лин Фэйу, пока они тихо переговаривались между собой.

Слыша эти перешёптывания, лицо наследного принца Юй Фэя становилось всё мрачнее. Не проронив ни слова, он просто вернулся на возвышение площади вместе с несколькими гениями великих сект и молча опустил на своё место.

Сильнейшие представители великих сект поначалу не придавали особого значения происходящему, но услышав, как гении обсуждают Лин Фэйу, они содрогнулись всем телом, а в их глазах промелькнул неприкрытый ужас. Эта Секта Божественного Бессмертия посмела принять под своё крыло уцелевших из клана Лин!

В одно мгновение те могущественные представители великих сект, которые планировали после завершения Великого собрания по запечатыванию демонов наладить тесные связи с Сектой Божественного Бессмертия, отбросили эти мысли. Раз они осмелились приютить остатки клана Лин, значит, эта Секта Божественного Бессмертия, вероятно, окажется подобной падающей звезде — ярко вспыхнет и быстро погаснет.

Красавица в даосском одеянии из секты Тяньсинь, заметив, что Ли Тяньсинь не находится рядом с наследным принцем Юй Фэем, а вместо этого стоит среди людей из Секты Божественного Бессмертия, мгновенно помрачнела. "Как ты смеешь противиться воле секты Тяньсинь, как смеешь идти против моей воли — ты ищешь смерти!" — бушевала она внутренне, не в силах поверить, что Ли Тяньсинь осмелилась ослушаться её приказа.

Ли Тяньсинь ощутила этот полный ярости взгляд, но не придала ему значения. Она молча последовала за Лин Фэйу и остальными, заняв место позади Симэнь Чуйсюэ и его спутников.

Когда группа вернулась, Симэнь Чуйсюэ открыл глаза, окинул взглядом Лин Фэйу с остальными, а затем посмотрел на Му Юньфэя — его намерение было очевидно без слов.

«Глава секты отправился в глубины Земли Павшего Божества», — негромко произнёс Му Юньфэй, уловив значение этого взгляда.

Симэнь Чуйсюэ лишь кивнул и вновь погрузился в медитацию, не проронив ни слова.

Видя такую реакцию, Му Юньфэй и остальные переглянулись с беспомощным выражением на лицах. Они надеялись, что завоевание первого места в рейтинге запечатывания демонов принесёт им похвалу старейшин секты, но теперь поняли, что их ожидания были слишком

высоки.

Уньянь, стоявший позади Му Юньфэя, внимательно рассматривал сильнейших представителей великих сект. Когда его взгляд остановился на определённой фигуре, всё его тело вздрогнуло, а в глазах промелькнуло сомнение, быстро сменившееся твёрдой решимостью. Этой фигурой был монах средних лет в касе — великий старейшина секты Усян по имени Усян.

«Старейшина, я принял решение присоединиться к Секте Божественного Бессмертия», — мысленно передал Уньянь, глядя прямо на великого старейшину.

Когда Уньянь передавал своё сообщение, ухо Владычицы Тьмы едва заметно дрогнуло, и она усмехнулась. Симэнь Чуйсюэ и Е Гучэн также слегка шевельнулись, хотя внешне остались неподвижны.

После сообщения Уньяня взгляд Усяна обратился к нему. В его глазах, спокойных, как древний колодец, не было и тени гнева. «Решил?» — последовал мысленный ответ.

«Да, если в сердце есть Будда, то Будда везде! Прошу старейшину понять и принять моё решение».

«Благословляю! Раз так решил — иди!»

От этих слов Уньянь вздрогнул всем телом, его глаза увлажнились. Секта Усян была его первым домом, а теперь Секта Божественного Бессмертия станет вторым. Отныне он посвятит свою жизнь служению обоим домам.

«Ли Тяньсинь, немедленно подойди ко мне!» — внезапно раздался пронзительный окрик, полный ярости, заставивший многих сильнейших представителей великих сект, погружённых в свои мысли, обернуться. Это была красавица в даосском одеянии из секты Тяньсинь.

«Я уже присоединилась к Секте Божественного Бессмертия! Отныне у меня нет никаких связей с сектой Тяньсинь!» — спокойно ответила Ли Тяньсинь, глядя на неё. Хотя её голос был тих, он разнёсся по всему возвышению площади, заставив сильнейших великих сект изумлённо переглянуться.

Ли Тяньсинь, первая красавица секты Тяньсинь, чьё имя гремело по всей Империи Яожи, предала свою секту и присоединилась к Секте Божественного Бессмертия? Неужели у этой Секты Божественного Бессмертия настолько могущественные методы?

В этот момент, когда сердца многих сильнейших великих сект содрогнулись, на их лицах появились загадочные улыбки. Они переводили взгляды с красавицы в даосском одеянии на Секту Божественного Бессмертия, понимая, что эта секта словно магнит притягивает неприятности.

За время участия в Великом собрании по запечатыванию демонов Секта Божественного Бессмертия успела нажить немало врагов: сначала Павильон Четырёх Сторон, затем секта Цанхай, теперь секта Тяньсинь, и вдобавок они осмелились принять остатки клана Лин. Мысли сильнейших великих сект о том, что Секта Божественного Бессмертия — лишь мимолётное явление, укрепились ещё больше.

«Ты ищешь смерти!» — прекрасное лицо красавицы в даосском одеянии исказилось от ярости, а её изящное тело излучало убийственное намерение. Ли Тяньсинь осмелилась предать секту и присоединиться к этой ненавистой Секте Божественного Бессмертия? Она просто

напрашивается на смерть!

Красавица в даосском одеянии пристально смотрела на Ли Тяньсинь, прекрасно понимая, что когда глава секты узнает об этом, его ярость будет неопишущей. Эта дрянь не только сама умрёт, но и весь её клан будет уничтожен.

В этот момент Симэнь Чуйсюэ открыл глаза и равнодушно взглянул на красавицу в даосском одеянии. Этот единственный взгляд, подобно ушату холодной воды, заставил её вздрогнуть и подавить свою ярость, хотя её лицо покраснело от напряжения. Она не могла забыть тот удар мечом Симэнь Чуйсюэ и жалкий вид старейшины секты Цанхай.

Наблюдая за этой сценой, генерал Чэнь Ле сохранял внешнее спокойствие, но в душе пребывал в смятении. По всем правилам, раз Секта Божественного Бессмертия осмелилась принять Лин Фэйю, этот осколок клана Лин, он должен был немедленно выступить и подавить их. Но тот удар мечом Симэнь Чуйсюэ вызывал у него серьёзные опасения — он не был уверен, сможет ли одолеть его, а если нет, то воин уровня пика Царства Мудрого Монарха способен принести империи неисчислимые бедствия.

Именно поэтому он медлил с объявлением о завершении Великого собрания по запечатыванию демонов и победе учеников Секты Божественного Бессмертия. Поразмыслив, генерал Чэнь Ле решил дожидаться известий от Его Величества — сразу после триумфа Секты Божественного Бессмертия он отправил донесение, и ответ должен был вот-вот прийти.

Окинув взглядом выражения лиц сильнейших великих сект, Чэнь Ле мгновенно всё понял. Эта Секта Божественного Бессмертия слишком ярко сияет — прежде никому не известная, а теперь внезапно прогремевшая на весь мир. Разве такое случается просто так? Не только Его Величество будет недоволен, но и эти великие секты явно раздражены. Вспомнив, что Секта Божественного Бессмертия уже успела настроить против себя несколько великих сект, Чэнь Ле почувствовал облегчение — использовать чужой нож для убийства было его излюбленной тактикой.

«Генерал, устный указ Его Величества», — внезапно прошептал стоявший рядом воин, вздрогнув всем телом.

Чэнь Ле напрягся и, выпрямившись, тихо произнёс: «Говори!»

«Если можно убить — убить! Если нельзя — действовать постепенно».

Получив этот приказ, Чэнь Ле мгновенно всё понял. Он многозначительно посмотрел на людей из Секты Божественного Бессмертия — падающая звезда хоть и прекрасна, но сияет лишь мгновение!

Он уже собирался объявить о завершении Великого собрания по запечатыванию демонов, когда вдруг его глаза сузились, устремившись в далёкое небо. Присутствующие сильнейшие великих сект, похоже, тоже что-то почувствовали и повернулись в том же направлении.

Бум!

Волны ужасающей мощи, подобно бушующему шторму, накрыли всю площадь, заставив сильнейших великих сект измениться в лице и поспешно защитить своих учеников.

Чэнь Ле прищурился. Эти прибывающие властители были ему хорошо знакомы, и в его сердце уже зародились определённые догадки.

«Глава Павильона Четырёх Сторон!!»

«Это глава секты Цанхай!»

Когда несколько десятков фигур, излучающих мощную ауру, полностью спустились на площадь города Шэньлинь, присутствующие сильнейшие сект тихо воскликнули и повернулись к Симэнь Чуйсюэ и его спутникам. Среди присутствующих только люди из Секты Божественного Бессмертия, ранее оскорбившие эти две секты, могли заставить Павильон Четырёх Сторон и секту Цанхай устроить столь грандиозную демонстрацию силы.

Сильнейшие великих сект успокоились, на их лицах появились улыбки — сможет ли на этот раз Секта Божественного Бессмертия выстоять? Вероятно, нет!

На лице красавицы в даосском одеянии из секты Тяньсинь также мелькнула злорадная улыбка, словно она уже предвкушала участь Симэнь Чуйсюэ и остальных. "Стоит ли позаботиться о теле Ли Тяньсинь? Пожалуй, стоит — похороню её вместе с её кланом, всё-таки были учителем и учеником", — думала она про себя.

Пока красавица в даосском одеянии предавалась злорадным мыслям, могущественные представители Павильона Четырёх Сторон и секты Цанхай один за другим спускались на возвышение площади.

Во главе Павильона Четырёх Сторон стоял крепко сложенный мужчина средних лет в коричневом халате. Его глаза сверкали острым блеском, излучая природную властность. Это был глава Павильона Четырёх Сторон — Шао Чжэнь!

Секту Цанхай возглавлял толстяк в синем даосском одеянии, его прищуренные глаза излучали холодный свет — с первого взгляда было ясно, что за его улыбкой скрывается острый клинок.

За их спинами выстроились десятки могущественных представителей обеих сект — это была крупнейшая совместная акция за несколько десятилетий. И причиной этого небывалого события стала одна-единственная секта — Секта Божественного Бессмертия! Прежде никому не известная, но одним ударом сотрясшая основы обеих сект.

«Отец, отомсти за своего сына!»

После появления главы Павильона Четырёх Сторон с его свитой, из недр города Шэньлинь вылетели две фигуры — Шао Чанфэн и старейшина Гуй Сюн из Павильона Четырёх Сторон.

Шао Чанфэн предстал перед Шао Чжэнем с показной обидой, хотя в его глазах мелькало мрачное убийственное намерение, а в душе он злорадно усмехался. Теперь, когда его отец привёл всех сильнейших Павильона Четырёх Сторон, да ещё и секта Цанхай здесь, эта Секта Божественного Бессмертия обречена на полное уничтожение! Впрочем, нескольких девушек стоит оставить в живых для развлечения.

(Конец главы)